

GEMMA MAGICA

ΚΡΑΤΑ ΡΕΠΟΑ

Salamandra P.V.V.
MMX

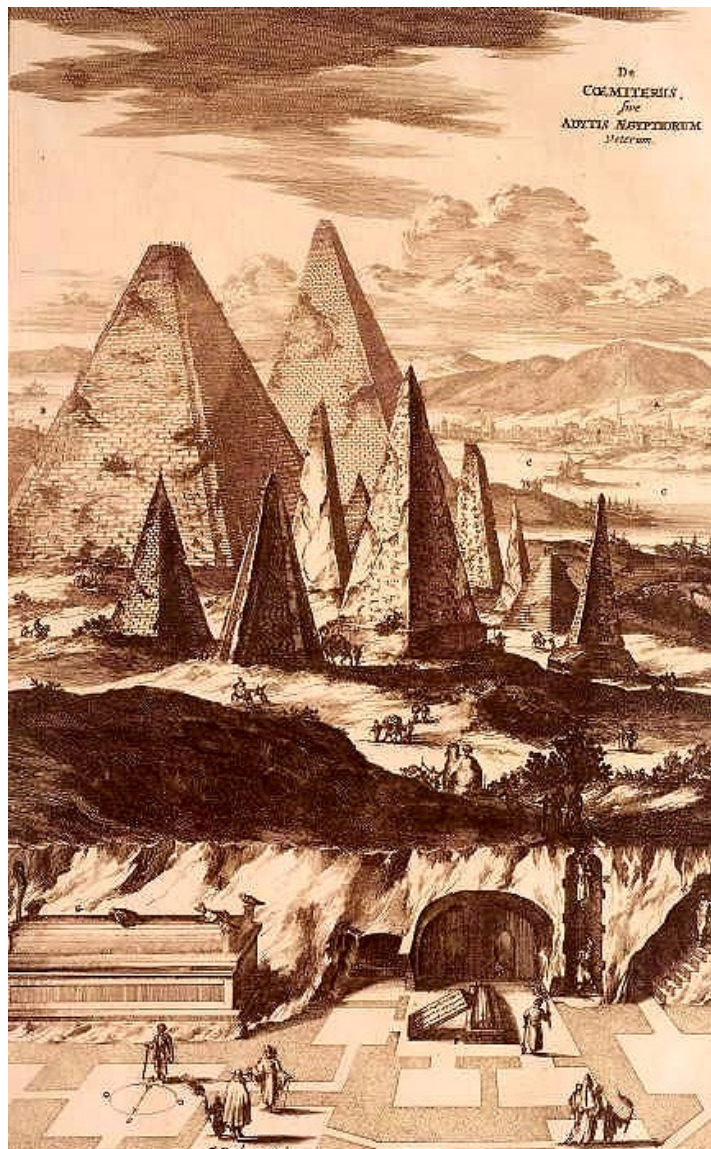
GEMMA MAGICA

**Материалы и исследования по истории
магии и оккультизма
III**

Salamandra P.V.V.

De
COEMETERIIS,
sive
AEDIFICIIS NAUPTIORUM
Aegyptum

КРАТА РЕПОА

или посвящение в древнее тайное
общество египетских жрецов

Salamandra P.V.V.

Крата Репоа или посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов. – Б.м.: Salamandra P.V.V., 2010. – 100 с., илл. – PDF. – (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. III).

Таинственная книга «Крата Репоа» оказала глубокое влияние на судьбы европейского и русского масонства XVIII-XIX веков и стала «фундаментальным документом» европейской эзотерики в целом.

Знаменитый трактат, отразивший многовековую эзотерическую традицию египтософии или изучения «оккультного Египта» в качестве первоисточника всех эзотерических знаний, впервые за почти 100 лет переиздается в полном объеме.

В приложении к книге дан очерк Жан-Мари Рагона о масонском ордене «Африканских мастеров-строителей», великим мастером которого был автор «Крата Репоа» Карл Фридрих фон Кеппен.

В сопроводительной статье раскрывается роль «Крата Репоа» в египтософской традиции и причины чрезвычайной значимости этой книги для русских масонов, а также впервые достоверно объясняется смысл загадочного названия трактата.

© Salamandra P.V.V., состав, оформление, перевод, послесловие, 2010

**Предуведомление
от
издателей**

Хотя кроме первого Московского издания сия книжка, напечатан еще в Санктпетербурге другой ея перевод; однако мы не за излишнее почли издать ее переведши вновь с прибавлением, которое для любителей такого рода книг не маловажно, как то читавшие которое нибудь из первых изданий сами усмотрят.

Мы надеемся, что книги, касающиеся до такого предмета, который в древнем мире находился везде в великом уважении, и в наши просвещенные времена заслуживает внимание; по чему будем стараться сделать охотникам до оных угождение изданием других хороших сочинений, принадлежащих к сей материи.

ПРЕДЪУГОТОВЛЕНИЕ
к посвящению
В
КРАТА РЕПОА.

Ежели кто имел желание вступить в общество Крата Репоя, то должен был он прежде представлен быть с особенным одобрением от посвященнаго в оное.

Обыкновенно происходило сие чрез письмо самага Государя к Жрецам.

Жрецы отсылали его сперва из Илиополя к Мемфиским учителям; а из Мемфиса отправляли онаго в Фивы (*).

Напоследок его обрезывали (**).

Вскоре по том запрещали ему вкушать некоторыя ествы (***), и он не мог пить вина доколе, пока не получал иногда позволения на то в высшем степене.

* Porphyrius de vita Pithagorae.

** Herodot. Lib. 2. Semens Alex. Stromat. I.

*** А имянно: полевые плоды и рыбы.

Наконец должен он был некоторое время, наподобие пленника, чрез многие месяцы, предаться своему собственному размышлению, препроводя сие время в подземной пещере. Они давали ему дозволение писать свои мысли, которыя с великим рачением разсматриваемы были, для узнания разума новаго того сочлена.

По том водили его в переход, установленный вокруг *Гермесовыми столпами*, на которых изображены были нравоучения. Онныя долженствовал он выучивать наизусть (*).

Как скоро знал он их наизусть, так приходил к нему Фесмофорес (**). Он держал толстый бич в руке для удержания простаго народа пред *вратами непросвещенных*, в которыя вводил он новопосвящаемого.

У посвящаемого глаза были завязаны, а руки связаны крепкими льняными покроями.

* Iamblichus de Mysteriis. Павзаний в кн. I утверждает, что оныя стояли в некоторых подземных хранилищах близ Фив.

** Вводитель. Окончания имян, которыя обыкновенно бывають на us, здесь по Египетскому наречию по большей части переменены на es и os.

ПЕРВЫЙ СТЕПЕНЬ.

П а с т о ф о р а, или ученика, который должен стрещи двери входа ко вратам человеков.

Как скоро ученик в гроте был приготовлен, то брал его за руку Фесмофорес (*), и вел ко *вратам человеков* (**).

По приходе его ударял Фесмофорес по плечу старшаго Пастофориса, поставленнаго извне для стережения дверей, который давал тогда знать об ученике ударением в *двери входа* (***) .

По нескольких учиненных ему вопросах отворялись *врата человеков*, и новопосвящаемаго впускали.

Там вопрошаем он был Иерофантесом о различных вещах, на кои должен был давать

* Apuleius de Metam. Lib. XI.

** Cicero de Legibus, Lib. II. *Mysteriis ex agresti immanique vita exculi ad humanitatem et mitigati sumus.*

*** См. изъяснение одной Египетской пирамиды, на которой изображено сие действие.

точный ответ (*).

По том водили ученика по *Биранте* (**). В сие время производили искусством ветер и пускали дождь на посвящаемого; молния блистала пред его глазами, и страшные громы поражали его слух (***)).

Ежели ученик ничем немог быть уstraшен, то читаны были ему *Мениесом*, или *Чтецом Законов*, установления *Крата Реноа*, на которыя должен он был согласиться.

Когда он совершенно оным предавался, то подводил его Фесмофорес к Иерофантесу, пред которым должен был он становиться на обнаженные колена, и приложя к гортани конец остраго меча, обещать верность и молчаливость, призывая при том солнце, луну и звезды, яко свидетелей истины (****).

После сея клятвы открывали ученику глаза,

* Plutarch. in Lacon. Apophth. verb. Lysander.

** См. Histoire du Ciel, Tom. I. Pag. 44.

*** Euseb. Caesar. Praeparat. Evangel. Clemens Alexan. Admon. ad Gent.

**** Alexander ab Alexandro. Lib. V. Cap. I.

и становили его между двумя столпами, кои назывались *Бетиллес* и были четырёхугольные (*).

Между сими обоими столпами находилась лестница о седми ступенях, с осмью дверями из различных металлов (**).

Однако не вдруг изъясняли ученику сии иероглифы; но Иерофантес произносил следующую речь:

«Я обращаюсь к вам, имеющим право меня слушать. Заключите все двери крепко, дабы непросвещенные и кошуны не могли сюда войти. А вы *Mene Musee*, или чада работы *небеснаго изследования*, слушайте речь мою. Я предлагаю вам великия истины. Берегитесь предразсуждений и страстей, которыя удалят вас от праваго пути блаженства. Устремите мысли ваши к Божественному Существо, и да будет Оно всегда пред вашими очами, дабы чрез то управлять вашим сердцем и мыслями. Ежели хотите вы вступить на безопасную стезю бла-

* Euseb. Demonstr. Evangel. Lib. I.

** Origenes contra Cels. p. 341 de Trad. de Bouherau. Diction. de Chauffepie Tom. IV p. 834.

женства, то вспомните, что вы ходите всегда пред очами Всемогущаго, сотворившаго мир. Он есть единое существо, все вещи сохраняющее и производшее, и от самага себя зависящее. Он видит все. Никто из смертных не может Его узрети, и ни один Мене не укроется от Его взоров (*).

По окончании сея речи объявляли ученику, что лествица, по ступеням которой шествовать ему должно, была символ прехождения душ. Далее научали они его, что имена богов имели совсем иное значение, нежели как народ думал.

Они изъясняли ему причины ветров, молнии и грома. Короче сказать сей степень был посвящен Физике.

К тому причисляли они Анатомию и врачебную науку.

Обучали его также *Символическому* языку и обыкновенному *Иероглифическому* письму (**).

* Euseb. Preparat. Evang. I. 13. Clemens. Alexan. Admon. ad Gent.

** Iamblichus in vita Pythagorae.

Вскоре после его принятия давал ему Иерофант проходное слово, по которому все посвященные между собою познавались, и которое называлось *Амоун*, и значило: *будь молчалив* (*).

Они познавали себя также по особливому ручному прикосновению (**).

По том получал он некоторый род шапки, наподобие пирамиды сделанной.

Лядвия его опоясывали запаном, *Ксилон* называемым. На шее носил он род ожерелья, которое гладко к груди было приложено. Впрочем ходил он без одежды, и должен был стеречь врата *человеков*, когда ему по чреде доставалось.

* Plutarch. de Iside et Oriside.

** Iamblichus in vita Pythagorae.

ВТОРЫЙ СТЕПЕНЬ.

Неокорис.

Ежели Пастофорис во время своего годовичнаго учения показал знаки своих способностей, то налагаем на него был строгий пост (*).

По совершении онаго приводили *Неокориса* в черную комнату, называемую *Ендимион* (**).

Вкусныя пищи, приносимыя к нему пригожими женщинами, возстановляли изнуренныя его силы. Сии женщины были жены жрецов, которыя, подобно спутницам Дианы, его посещали, прельщая всеми возможными образами к любви.

Ежели выдерживал он сие искушение, то приходил к нему паки *Фесмофорес*, и делал некоторые вопросы.

После справедливаго на оныя ответа вводили

* Arnobius Lib. V.

** *Ендимион* значит: *подражаемая пещера*. Более ничего обстоятельнаго в описаниях об ней не находится, кроме принадлежащаго к известной басне.

Неокориса в собрание. *Столиста*, или Водоносец, обливал его водою. По том должен он был уверить о своей целомудренной и непорочной жизни. По совершении сего действия, прибежал к нему *Фесмофорес* с живою змиею, бросал оную ему на тело, и вынимал ее паки из-под запона (*).

Все место собрания равным образом наполнено было змиями, для устрашения *Неокориса* (**).

Чем непоколебимее выдерживал он сие искушение, тем более получал похвалы по своем принятии.

Его паки приводили к двум высоким *столпам*, посреде которых виден был гриф, колесо пред собою катящий (***)).

* Юлий Фирмик Матерн в гл. 2 говорит, что змия сея была сделанная и позолоченная.

** Египтяне имеют еще и ныне искусство отнимать яд у змий. Но сие, как великую тайну, не открывают они ни кому, кто не принадлежит у них к особливой секте.

*** Находится такое представление в книге, называемой Большой Кабинет Римский (Grand Cabinet Romain) на стр. 94.

Ему толковали, что сии *столпы* значат восток и запад. Гриф был символ солнца; а колесо с четырьмя спицами означало четыре времена года.

Тут же учили его искусству устанавливать водяные весы. При том показывали ему Геометрию и Архитектуру и он приобучался ко всем мерам и изчислениям, которые впредь употреблять ему надлежало. В знак себе получал он жезл, обвитый змиею; а слово его было *Геве*; при чем рассказывали ему о падении человеческого рода (*). Знак его был руки, сложенные крестообразно на груди (**). Должность их состояла в омывании столпов.

* Clem. Alex. in Protrept. повествует о сем нечто подобное.

** Находятся еще некоторыя начертания сего в книге г. Нордена.

ТРЕТИЙ СТЕПЕНЬ.

Врата Смерти, при которых новопосвященный назывался Меланефорис.

Способность и доброе поведение Неокориса делали его к сему степеню способным. Ему объявляли и самое время его принятия. *Фесмофорес* водил его в переднюю комнату, над входом которой написано было: *Врата смерти*.

Сия комната уставлена была изображениями различного рода бальсмированных тел и гробов. Все стены увешаны были такими знаками. И как в сем месте поставляемы были мертвые тела, то находил там новый Меланефорис *Параскистов* (*) и всех *Героев* (**) в работе. В середине стоял гроб *Озирисов*, облитый еще кровию, от удавления его изтекшею.

Нового *Меланефориса* спрашивали: имел ли он участие в умерщвлении своего господина?

* Люди, которые тела вскрывали.

** Святые мужи, определенные к бальсмированию.

По отречении его на сей вопрос, схватывали его два *Тапиксеита* (*).

Они вводили его в залу, где были прочие *Меланефоры*, одетые в черное платье. Сам Государь, всякий раз присутствовавший при сем действии, говорил с ним, по наружному виду, весьма дружески, прося его, что ежели не надеялся он иметь довольно духа для понесения искушения, которое с ним предприято быть должно, тоб лучше принял золотую корону, ему подаемую.

Новый *Меланефорис* был уже прежде научен бросить от себя сию корону и топтать ее ногами (**).

Государь тотчас кричал: *Обида! Мщение!* и подняв жертвенную секиру, ударял оною *Меланефориса* весьма тихо по голове (***)).

Оба *Тапиксеиты* повергали новаго *Мелане-*

* Люди, которые должны были погребать мертвых.

** Tertullianus de Baptismo. Cap. V.

*** Император Коммод однажды, отправляя сию должность, сделал оное вправду. Aelius Lampridius de Commodo Imperatore.

фориса с тыла на землю, и Параскисты обвиняли его пеленами мумий. При сем действии оплакивали его все прочие. По том приносили его паки ко вратам, над которыми написано было: *Святилище Духов*. При отверзтии оных блистала молния и слышны были сильные громовые удары около мнимаго мертваго (*).

Харон принимал погребяемаго в свою лодку, как духа, и привозил его к подземным судиям. *Плутон* сидел на своем престоле. *Радамант* и *Минос* были около его; также *Этон*, *Никтей*, *Аластр* и *Орфей* (**).

Ему деланы были весьма строгие вопросы о всей его жизни, и наконец осуждали его остаться в сих подземных местах. Он освобожден был от погребальных пелен, и получал новое наставление, состоявшее в следующих статьях:

1. Никогда не жадать крови, и помогать своим сочленам, когда жизни их в опасности находится (***) .

* Apuleius Lib. Metam. II. prope finem.

** Diod. Siculus Lib. I. v. Orpheus.

*** Противное сему явствует из гонений *Иппарха*.

2. Не оставлять никогда мертвого без погребения.

3. Ожидать воскресения мертвых и грядущаго суда.

Сей посвященный еще покрываем был полотном, образганным кровию, или сам он ею был омочаем; после чего всяк долженствовал почитать его совсем отменным и святым человеком (*). По том должен был он прилежать несколько времени к живописи, чтоб мог украшать гробы и пелены мумий. Давали ему наставление в особеном письме, которое Иерограмматическим называлось, и для него скоро было нужно, ибо оным писаны были История Египетскаго государства, География и начальныя основания Астрономии. Научали его также Красноречию, дабы мог он впредь говорить погребательныя речи. Знак его состоял в особливом роде обнимания, показывающем

* Hunc inquinatum talibus Contagiis
Talis recentis sordidum piaculi
Omnes salutant atque adorant eminus
Vi is quod illum sanguis, et bos mortuus
Foedis latantem sub laavernis laverint.
Prudentius Пер. Стефанов Нумн. X. v 146.

силу смерти. Слово его было: *Монах Карон Мини: я изчисляю дни гнева.*

В сих подземных выходах оставался он до тех пор, пока усматривали, способен ли он к дальнейшим наукам, или только должен быть Параскистом или *Героем*; ибо вытти оттуда не мог он во всю жизнь свою, ежели не имел истинной способности.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТЕПЕНЬ.

Сражение теней (*).

Хистофорис.

По прошествии *дней гнева*, которые обыкновенно полтора года продолжались, приходил паки к нему *Фесмофорес*, поздравлял его дружески и приказывал за собою следовать, давши ему шпагу и щит.

Они шли вместе по темным переходам до тех пор, пока наконец некоторые одетые особы показывались в страшном виде, неся факелы и змиев, и вскричавши *Панис*, его схватывали. Фесмофорес повелевал ему храбро обороняться и противиться опасности. Наконец брали они его в плен, завязывали ему паки глаза и укрепляли около шеи веревку, однако так, чтоб не мог он удавиться.

По том тащили его по земле до самой той залы, в которой надлежало ему принять новый степень.

* Tertullianus de militis Corona.

Тени удалялись с новым и скорым криком.

Поднявши его, вводили в великом изнеможении в собрание. Глаза ему развязывали, и тут видел он весьма изрядное украшение залы, увешанной великолепнейшими картинами. Государь сам там присутствовал с Демургесом (*).

Они имели на себе все свои Алидеи (**).

Около них сидели *Столисты*, или *Водоносцы*, *Иеростолита*, с пером на шляпе, как секретарь; *Закорис*, Казначей, и *Комастис*, долженствовавший иметь попечение о столе.

Одос, или оратор (певец), говорил по том речь, в которой поздравлял новаго *Хистофориса* с его предприятием; но объявлял ему, что он только половину еще совершил своих трудов, которых также должен был показать ему опыт.

* *Демургес* был верховный надзиратель общества.

** *Αληθεία*, истина, Египетский орден. Aelianus var. Histor. Lib. XIV. Cap. 4 пишет об оном: Eum omnium hominum iustissimum et tenacissimum oportebat, qui circa collum imaginem ex Sapphiro Gemma confectam gestabat.

После того подносили ему весьма горькое питье, имянуемое *Цице* (*). Сие должен был он все выпить. По том подавали ему *щит Минервы*, которая также *Изисою* называлась; надевали на него *сапоги Анубисовы*, который то же самое был, что и *Меркурий*, и *епанчу Орка* с капишоном. Он получал меч, с таким повелением, чтоб той особе, которую найдет там в пещере, отрубил голову, и принес бы оную к Государю. Каждый сочлен возклидал: *Ниобе, вот пещера неприятеля!* В сей пещере показывалась чрезвычайно пригожая женщина, столь искусно сделанная из тонких пузырей и кожиц, что можно было почестъ ее за живую.

К сей подошедши новый *Христофорис*, и схвативши ее за волосы, отсекал ей голову. Он относил оную к Государю и к Демиургу, которые, похваливши геройское его дело, сказывали ему, что отрубил он *голову Горги* (**), сочетавшейся браком с *Тифоном*, и давшей повод к убиению Озириса; и что он должен всегда быть мстителем зла. По том получал он дозволение

* Уповательно, что сие питье было то же самое, что и *Κυχέον*. Athenaeus Lib. 9.

** *Горго*, *горгал* и *горгона* суть *Египетския* имяна *Медузы*.

ходить всегда в данном ему одеянии. Имя его вписывали в книгу, в которой находились имена всех судей того государства.

Он имел свободное обхождение с государем, и получал свое дневное пропитание от Двора (*).

Ему давали все законные книги той земли и орден, который он мог носить только во время принятия *Христофориса*, или в городе Саисе. Сей орден представлял Изису, или Минерву, в виде совы.

На сие получал он следующее изъяснение: что человек при своем рождении бывает столько же слеп, как и сова, а чрез опыты и Философию становится человеком. Шлем означал высочайший степень мудрости; голова Горгоны поправление страстей; щит защиту от посмеяния; столп постоянство; кружка с водою жажду к наукам; колчан со стрелами красноречие; копье убеждение издали, то есть, что славою своею других якобы поранить можно; пальмовая и масличная ветви означали мир (**).

* Diodorus Seculus. Lib. I de iudiciis Aegyptiorum.

** Grand Cabinet Romain p. 26.

По том научали его, что имя великого законодателя есть *И О А* (*).

Сие самое было и проходное их слово.

Они имели иногда собрания, в которых никто, кроме всех Хистофорисов, приходить не мог.

Такое собрание называлось *Пиксон* (**).

Они имели для онаго особое слово *Сивихис* (***)).

Впрочем должен был Хистофорис прилежать к Амманскому языку (+).

* Diodorus Seculus. Lib. I de Aegiptiis legumlatoribus. Сие особливо примечания достойно, что имя Иегова, написанное без точек, выговаривается *Июа*.

** Lit. de Iustice.

*** Древний Египетской жрец.

+ Амманский язык был тайный. Хистофорис учился оному, для того, что он весьма уже близок был к узнанию всего таинства.

ПЯТЫЙ СТЕПЕНЬ.

Б а л а г а т е .

Хистофорис имел право требовать сего степеня, в котором не мог ему отказать Демиургес.

И так его водили на место собрания, где принимаем он был всеми сочленами и вводим в залу. По том производил некоторый род позорища, на которое он мог только смотреть, и котораго получал наконец изъяснение. Одна особа, Орус имянуемая, ходила в провожании нескольких Балагатов с факелами по всей зале, и казалось, искала чегонибудь. Наконец начинал Орус обнажать свою шпагу. По том видели в пещере, над которою пробивалось пламя, Тифона в великой печали, как убийцу, сидящаго. Орус к нему приближался. Но Тифон, вставши, показывался ему в страшном виде. Сто голов были у него на плечах. Тело его было все покрыто чешуею, и он имел руки ужасной длины. Не взирая на сие, Орус подходил к нему, и повергши его на землю, умерщвлял. Тело его, отрубивши голову, бросали в ту пещеру, из которой вырывалось ужасное пламя. Голову показывали каждому, не говоря ни единого слова.

Новому Балагату открывали по том, что Тифон значил огонь, как одну из ужаснейших стихий, без которой однако ни чего в свете произвести не можно; а Орус, означавший труд и прилежание, мог от того получать великую пользу, ежели умел якобы умерщвлять его силу.

По том давали Балагату наставление в Химии, и ему было позволяемо, ежели имел он к тому охоту, находиться столь часто при чинимых ими опытах, сколько он желал.

На сей конец для пропуска слово его было *Химия*.

ШЕСТЫЙ СТЕПЕНЬ.

Астроном пред вратами

Богов.

Сей степень был соединен с некоторыми предуготовлениями; ибо тотчас при вступлении в залу собрания налагали на принимаемого оковы и узы.

По том *Фесмофорес* отводил его сперва назад к вратам смерти, имеющим много ступеней, по которым должно было сходиться в низ; ибо при посвящении в третий степень пещера наполнена была водою. Там видел он лежащая мертвые тела, которые как изменники общества погублены были. Ему угрожали подобною же участию, и водили его обратно для учинения новой присяги. По совершении оной, рассказывали ему о происхождении всего учения о Богах, и давали наставление в практической Астрономии. Он должен был ночью находиться при наблюдениях и помогать прочим в работе.

Предостерегали его от Астрологов и Гороскопов; ибо к ним имели они истинную

ненависть и омерзение за то, что они были начальники всего безбожия и суеверия. Сии ложные учителя народа избрали для узнавания себя слово *Феникс*, над которым Астрономы только смеялись (*).

Вскоре после сего принятия водили его ко вратам Богов, и отворяли ему оныя. Он видел там всех Богов, изображенных живописью; причем Демиург толковал ему всю их историю, не умолчивая ничего. Также показывали ему список их бывших верховных надзирателей и всех сочленов рассеянных по всему свету. Они научали его также некоторому жреческому танцу, представлявшему течение звезд (**). Проходное слово было *Ибис*, которое означало *журавля* и представляло эмблему осторожности.

* Heliodorus Hist. Aethiop. Lib. 3.

** Lucian de Saltatione.

СЕДМЫЙ СТЕПЕНЬ.

(*) Пророк, или паче Сафенат Панках, человек знающий тайинства.

Последний и преимущественнейший степень, в котором изъяснились точнее все тайинства. Астроном не мог получить сей степень без дозволения и благоговоления Государя, Демиургов и всех высших сочленов.

По том имели они публичные ходы, при чем всегда показывали народу все святыни. Такой ход назывался *Памилах* (**).

По окончании оных выходили они ночью тайно из города в одно место, где стояли некоторые дома, построенные квадратом и имевшие разныя комнаты, которые все великолепно были разписаны, и представляли человеческую жизнь (**).

* Iamblichus de Mysteriis Aegypt.

** T. e. Oris Circumcisio, обрезание языка.

*** Voyages de Lucas en Egypte.

Сии дома назывались *Манерас* (*); ибо простой народ думал, что имели они особое обхождение с душами усопших.

Они пришедши в оные дома, которые окружены были множеством столпов, на коих стояли попеременно сфинксы и гробницы, подносили новому Пророку питье *Оимеллас* (**), сказывая ему при том, что теперь кончились все искушения.

По том получал он крест особливаго значения, который безпрестанно носить был должен (***).

Ему давали изрядную, белаго цвета, длинную и весьма широкую одежду, называемую *Етанги*.

На голове имел он убор четырёхугольной.

Особенный его знак был тот, что обыкновенно складывал он свои руки в долгих рукавах

* Дома мертвых.

** Чаятельно *δινόμελλ*, которое делалось из вина и меду. *Athenaeus. Lib. 9.*

*** *Rufinus Lib. II. Cap. 29.*

крестообразно (*).

По том обрезывали у него все волосы (**).

Напоследок получал он позволение читать все таинственные книги, писанные на Амманском языке, и при том давали ему азбуку называемую *Царский Брус* (+).

Величайшее преимущество, ими получаемое, состояло в том, что они могли помогать в избрании Государей (++).

Слово их было *Адон* (+++).

Он мог также получать спустя несколько времени чины в том обществе, и быть Демиургом.

* Porphyrius de Abstinencia.

** Pierius Lib. 32. Grand Cabinet Romain, pag. 66.

+ Plutarchus de amore fraterno. Diodorus Siculus in Additionibus.

++ Synesius de Providentia.

+++ Historiae Deor. Syntagma primum Lilio Greg. Autore p. 2.

О должностях и одеждах.

1. *Демииургес*, главный надзиратель общества, носил одежду небесного цвета с вышитыми на ней звездами и желтый пояс (*).

На шее он носил сапфир, окруженный дорогими камнями, на золотой цепочке.

Он был также верховный судья во всем государстве.

2. *Иерофантес* почти также одевался, как и Демииургес, только с тою отменюю, что носил крест.

3. *Столистас*, водоносец, имел белую длинную одежду и особый род сапогов. У него были все одежды под сохранением.

4. *Иеростолистас* носил перо на шляпе и сосуд, *Каноникон* называемый и имеющий вид цилиндра, в котором были для писания чернила.

* Montfaucon Tom. II. p. 102. fig. I. Ungerus Lib. de Cingulis.

5. *Фесмофорес* должен был вводить всех посвященных.

6. *Закорису* поручена была казна.

7. *Комастис* должен был стараться о столе. Ему подчинены были все Пастофоры.

8. *Одос*, Оратор, или певец.

О столе.

Они должны были все омыться прежде, нежели сядут за стол.

Они не могли пить вино, а только пиво.

При столе показывали им всем или целой человеческой скелет, или *Бутои* (*Саркопея*), гроб. При сем *Одос* возглашал *Манерос*, т. е. о смерть! приди к нам благовременно; что самое пели с ним и все сочлены. По окончании стола шли они все к своим упражнениям и размышлениям, или уклонялись к покою, ежели не отворяли Божеских врат *Биранты*, для *Астрономических изысканий*; в сем случае должны

они были препровождать целыя ночи без сна и делать наблюдения.

***Амманское, или Царское письмо
древних Египетских
Жрецов.***

Оно изобретено было из трех тайных положений:

1) Фиг. 1. *Триугольник*, есть начало всех вещей.

2) Фиг. 2. *Квадрат*, есть знак истины.

3) Фиг. 3. *Число десять*, есть знак совершенства.

Естьли взяв триугольник обведешь его около средоточия, то произойдет из того фигура, изображенная под No. 4.

Сим письмом писали жрецы и Цари, и по тому называлось оно Амманским.

См. Borchart. Can. Lib. 21. Cap. 17.

1 Кн. Маккав. гл. 12. ст. 20.

Здесь надлежит приметить слово *Спартиаты*, находящееся в приведенном из книг Маккавейском месте, и доказываемое ниже сего. Если взять фигуру No. 4 и разложить бока ея, то произойдут из сего Амманския буквы, означенные под No. 5, которыми они писали.

Из рисунка, приложенного к *Мандесловым* Восточным путешествиям можно усмотреть, что сие действительно было их письмо. Изображенные здесь знаки видны в сей книге на стран. 13.

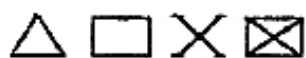
Все сии знаки соединяются еще в один знак, изображенный под No. 6.

Оной сохранялся в *Спарте*, назывался *Декона*, Царский брус, и был знак *Кастора*.

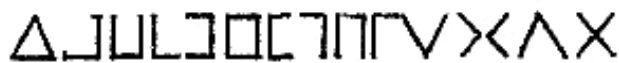
См. Plutarch. de amore fraterno в самом начале; также в *Гиралдовом* сочинении о богах, где самая сия фигура представлена на стр. 15.

К О Н Е Ц.

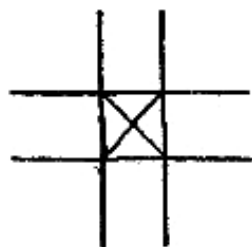
1 2 3 4

5

6

Приложение

Жан-Мари Рагон

Орден Африканских архитекторов

или

Африканские братья

(1767)

Этот орден состоял из просвещенных братьев, руководимых высокими принципами. Все ложи ордена в Европе были закрыты, за исключением, быть может, ложи в Константинополе (*Берлине*).

Известен лишь один из великих мастеров; это военный советник *Кеппен*.

Их 1-й градус предлагал более обширные и всеобъемлющие наставления, нежели все градусы шотландской системы, вместе взятые. Они говорили, что *ложи св. Иоанна* позабыли о великой цели и мало чему могут научить, и что *Строгое послушание* не осознает причин, по каким масонский Орден продолжает свою работу. Они занимались иероглифами, особенно же теми, что были связаны с Франкмасонством, и стремились всесторонне их познать. Цели их оставались тайными до 7-го градуса, добиться которого можно было лишь путем усердия,

постоянства в труде и сохранения тайны. Также они занимались науками, в особенности историей и античностью, чье изучение считали необходимым для истинного франкмасона.

Первый градус символически именовался *Архитектор* или *Подмастерье египетских таинств*.

Они называли себя *А ф р и к а н ц а м и*, поскольку их занятия начинались с изучения истории египтян, в чьих мистериях они находили признаки франкмасонства, хотя и думали, что оно возникло гораздо позднее и что крестовые походы не могут пролить свет на этот вопрос.

Обычай их были скромны и благородны. Они никогда не придавали большого значения украшениям, фартукам, лентам, драгоценностям и тому подобному, однако любили известную роскошь и нравоучительные надписи с глубоким, но скрытым смыслом.

Пиршества их были просты, царила благопристойность, произносились речи назидательного или научного свойства.

В Германии они опубликовали много важных документов, посвященных Франкмасонству.

Этот Орден был создан в Пруссии в 1767 году с одобрения Фридриха II, прозванного *Великим*.

Их градусы, числом одиннадцать, подразделялись на два храма, а именно:

1-й ХРАМ:

1. Ученик
2. Подмастерье
3. Мастер

2-й ХРАМ:

4. Архитектор, или подмастерье египетских таинств (*manes musae*)
5. Посвященный в египетские таинства
6. Брат космополит
7. Христианский философ (*Bossinius*)
8. Мастер египетских таинств, *alètophilote* (друг истины)

ВЫСШИЕ ГРАДУСЫ

9. *Armiger*
10. *Miles*
11. *Equus**

* Оруженосец, воин, всадник (лат.).

При жизни Фридриха II Великая Ложа ежегодно выдавала золотую медаль в 50 дука-тов как приз за лучший трактат или лекцию.

В 1806 году оставалась лишь одна ложа этой системы в Берлине (*Константинополе*).

Происхождение ордена

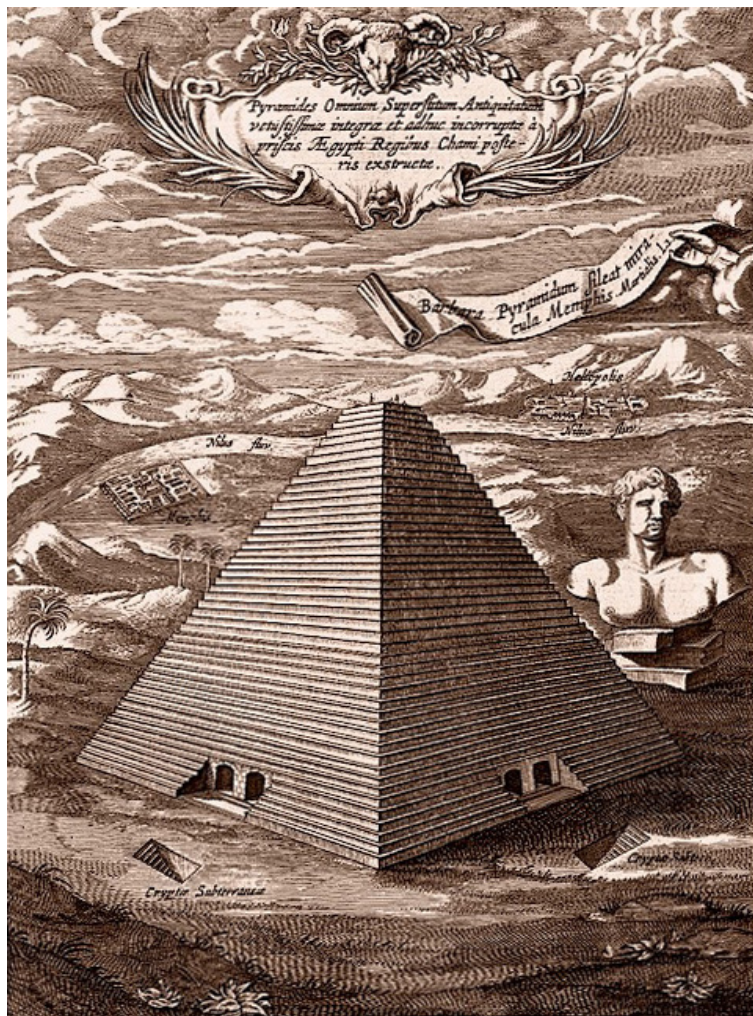
Взошедши на трон и видя, что Франк-масонство уже не то, каким было, и понимая, каким оно может быть, Фридрих II задумал создать *внутренний Орден*, который в то же время являлся бы *Масонской академией*. Он отобрал некоторое число масонов, способных понять его мысли, и поручил им устроить такую организацию. Из числа их выделялись братья Сталь, де Гоне, Мейеротто и дю Боск. Орден они создали под именем угасшего общества *Африканских архитекторов*, написали устав согласно пожеланиям короля, который, со своей стороны, даровал привилегии и в 1768 году воздвиг в Силезии, посредством своего архитектора Мейля, здание для Великой Ложы, и наделил ее

достаточными средствами, а также отменной библиотекой и богатой обстановкой; все это отличалось изяществом, достойным Ордена и короля.

Орден, не стремясь к господству, учил терпимости, придерживался изначальных принципов Франкмасонства, изучению которых уделял особенное внимание, и процветал в молчании и полной свободе. Главные пункты устава требовали страшиться одного Господа, уважать короля и хранить тайну, а также терпимо относиться ко всем масонским орденам, не присоединяясь ни к одному из них. По этой причине они не присоединились к акту послушания барона *фон Гунда*, несмотря на все уговоры. Принимая новых кандидатов, они соблюдали строгие меры предосторожности. Говорят, что графу *Фердинанду Брауншвейгскому* отказали, потому что он вмешивался в дела сект. Они посвящали себя изучению истории мистерий, тайных обществ и их различных ответвлений, и занимались науками, в частности математикой. Их труды, часто написанные на латинском языке, были проникнуты нравственным чувством, добрыми манерами и твердыми, при том без лишней нарочитости, наставлениями. Библиотека и архивы, составленные благодаря покровительству

короля и высоких персон, среди прочих принца *фон Лихтенштейна* в Вене, хранили драгоценные манускрипты и документы, какими не может похвастаться ни одно масонское учреждение (*Découverte sur le Système de l'Ordre des Architectes Africains, Constantinople (Berlin), 8°, 51 с., 1806*). Эта статья извлечена из масонской библиотеки весьма любезного брата, *Т. Юзе*.

«Крата Репоа» и эзотерический Египет

В 1770 г. в Берлине вышел в свет анонимный трактат с загадочным названием «Крата Репоа». Этой лаконичной книге, автором которой был прусский военный советник Карл Фридрих фон Кеппен (1734-1798)¹, предстояло не только сыграть определяющую роль в истории европейского масонства XVIII-XIX вв., но и стать «фундаментальным документом»² западной эзотерики в целом. Сочинение Кеппена в скором времени приобрело известность и в последней четверти XVIII в. выдержало ряд переизданий³. В 1779-1784 гг. были опубликованы и три русских версии «Крата Репоа»; изданные в Москве и Санкт-Петербурге переводы на сорок лет опередили французские и более чем на век – английские.

Подзаголовок трактата («Посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов») не оставлял у образованного современника сомнений в принадлежности книги к стародавней традиции «египетского» любомудрия,

достигшей в XVIII в. небывалого доселе подъема. Вслед за видным египтологом Э. Хорнунгом мы будем именовать данную традицию египтософией или «изучением воображаемого Египта, рассматриваемого в качестве глубинного источника всей эзотерической премудрости, Египта как вневременной *идеи*, слабо связанной с исторической реальностью»⁴.

Как известно, начало египтософской традиции положили греческие и римские авторы, чей перечень очерчивает основной круг цитируемых в «Крата Репоа» источников: Апулей, Гелиодор, Диодор Сицилийский, Плутарх, Тертуллиан, Цицерон, Ямвлих и др. Богатую античную традицию египтософской спекуляции продолжили раннехристианские богословы и неоплатоники Ренессанса во главе с Марсилио Фичино, переводчиком герметического корпуса. В XVII в. египтософия расцветает иероглифическими фантазиями Атанасиуса Кирхера; линия ее ведет к «египетским» мистериям розенкрейцеров и масонов, «древнему и изначальному уставу Мемфис-Мицраим», пирамидологам, оккультистам и теософам XIX–XX вв., интерпретаторам аллегорий Таро и многообразным «тайнствам Египта» в синкретической эзотерике XX–XXI вв. Наряду с этим, египтософия придала исходный импульс теориям афроцентристов и

обладающей почтенной историей концепции «египетского Моисея» как жреца-раскольника, носителя «египетского монотеизма», адепта храмовых таинств и пр. – концепции, современные изводы которой не перестают вызывать яростные споры⁵.

CRATA REPOA.

Und

Einweihungen

in

der alten geheimen Gesellschaft

der

Egyptischen Priester.

Berlin, 1778.

Ver Christian Ludewig Scablbäum.

Произрастая из единого корня, египто-софия и египтология долгое время существовали неразрывно. Разделение их началось только в первой четверти XIX в. и оформилось с дешифровкой египетских иероглифов Жан-Франсуа Шампольоном. Однако развитие египтософии, что можно легко заметить на современных примерах, и далее коррелировало с прогрессом египтологии, причем новейшие научные открытия быстро превращались в предмет эзотерического дискурса. В этом контексте представляется необходимым отделять собственно египтософию от египтомании, понимаемой как сегмент западного культурного (художественного) воображения, отразивший вечную замороженность Запада Древним Египтом. Египтомания впитывала построения египтософов и достижения египтологов, порождая очередные веяния «египетской» моды, бесчисленные произведения литературы и искусства и явления массовой культуры, вдохновленные таинственным Египтом⁶.

В XVIII веке тройственный побег египтософии, египтологии и египтомании взошел обильным урожаем аллегорических романов, путевых записок, ученых обществ, египетских кабинетов, научных и оккультных сочинений и «египетских» масонских лож. То

был век, когда начатки египтологии, египтомания и египтософия кружились и перетекали друг в друга в неразделимом водовороте, парадоксально объединившем рациональные и эзотерические течения эпохи. Одним из центральных моментов предсказуемо стал вопрос ритуального посвящения, тема мистерий. Египтософская устремленность века Просвещения отразила фаустианскую двойственность просвещенного ума, нередко видевшего в мистической инициации путь к знанию и власти над миром – и увенчалась в последние годы столетия тем отчаянным броском к «египетскому посвящению», каким был египетский поход Бонапарта.

Отправляясь к подножию пирамид, будущий правитель Франции, хорошо знакомый с посвященной Египту литературой, вполне мог сопоставлять себя с героем знаменитого романа, ставшего непосредственным предшественником «Крата Репоа»⁷. Речь идет о сочинении аббата Террасона *Sethos, histoire, ou Vie tirée des monumens, anecdotes de l'ancienne Égypte, traduite d'un manuscrit grec* («Сетос, история или жизнь, извлеченная из памятников и анекдотов Древнего Египта и переведенная с греческого манускрипта»). Объемистый авантюрно-дидактический роман Террасона, вдохновленный «Приключениями

Телемаха» Фенелона, был впервые опубликован в 1731 г., широко издавался в Европе, вызвал ряд подражаний и «на протяжении примерно ста лет ... оставался непревзойденным по популярности сочинением об эзотерическом Египте»⁸.

«Сетос» являет пример характернейшей для египтософской традиции техники комбинирования и вольной интерпретации античных свидетельств о Древнем Египте. Террасон использует широкий набор мотивов, получивших дальнейшее развитие в этой традиции – египетским жрецам доступно общение с мертвыми, их подземелья хранят все накопленные человечеством знания, в Египте процветают науки, ремесла и искусства, египетская мудрость распространяется в Греции через Орфея и т.п. Существенное место в романе, как во многих других египтософских текстах, отведено посвящению /просвещению неофита, ритуальной инициации, по завершении которой посвященный обретает мудрость и овладевает науками и искусствами. Принц Сетос, чье имя Террасон заимствовал у Геродота, спускается в подземный лабиринт под пирамидой Хеопса, проходит испытания стихиями огня, воды и воздуха, участвует в храмовых ритуалах (прообразом их, по всей видимости, частично

послужили масонские обряды) и познает в Мемфисе сокровенные тайны Изиды, Озириса и Гора.

Подобно роману Террасона, «Крата Репоа» привлекает античные источники для создания умозрительных конструкторов «мистерий посвящения», в свою очередь призванных изъяснить орденские таинства. С помощью египтософских концепций Кеппен выстраивает линию эзотерической преемственности масонского ордена. Как язвительно заметил историк русского масонства А. Пыпин, результатом этих усилий стала «одна из тех фантастических книг, которые масоны старых времен принимали за чистую монету и из которых они извлекали аргументы о древности своего ордена; описание египетских таинств снабжено, как следует, египетскими именами мест, божеств, жрецов и фантастическими подробностями, и вместе сохраняет известную степень сходства с масонскими обрядами, а также и с розенкрейцерской мудростью и магией – из чего и извлекались упомянутые аргументы»⁹.

С другой стороны, «Крата Репоа» не является изложением истории масонства либо же сугубо египтософским сочинением *per se*. Вполне очевидно, что книга мыслилась как аллегорический путеводитель по ступеням

масонского посвящения и идеальный устав ордена, теоретическое изложение «египетского обряда в семи градусах», по выражению мистика и исследователя западной эзотерики А. Уэйта. Прямым указанием на это служит название трактата, которое до сих пор так и осталось непоясненным: по словам Хорнунга, «название «Крата Репоа» все еще нуждается в объяснении»¹⁰.

Хотя прямое указание на источник названия содержится в одном из примечаний к трактату, различные толкователи долгое время игнорировали намек Кеппена. С начала XIX в. «Крата Репоа» (*Crata Repoa*) объяснялось как латинская анаграмма *arcta opera*, что можно понять как «завершенный труд»¹¹. Уэйт приводил собственное толкование – название трактата Кеппена, утверждал он, скрывало испорченное греческое словосочетание, означавшее «тягу или привязанность» к винному кубку и «намекавшее на дионисийский экстаз, понимаемый в смысле Мистерий»¹². Здесь же приводилось мнение «неустановленного автора», который расшифровывал *Crata Repoa* как «Божественное безмолвие». Уже эта отсылка к значимому в масонской традиции египетскому Гарпократу, ставшему у греков и римлян божеством молчания и тайн, позволяет

установить прямой источник названия – весьма популярную в XVIII веке книгу *История небес, рассмотренная согласно идеям поэтов, философов и Моисея* (1739) Ноэля-Антуана Плюше. Именно на этот труд, щедро иллюстрированный гравюрами древнеегипетских божеств (Плюше считал их искаженными отражениями знаков Зодиака и событий календарного цикла), ссылается Кеппен в примечании ко второй главке своего трактата.

В «Истории небес» лингвистическая фантазия Плюше трактует имя Гарпократ как финикийское обозначение понятия «общественный порядок» – или *Carta / Crata Repoa*: «Из קרת *cret* или קרתא *carta*, общество, и רפואה *repa*, лечение, получается הרפוקראתא *harpocrata* или гарпократ, излечение общества, общественное устройство»¹³. Как можно видеть, *Crata Repoa* подразумевает отнюдь не молчание богов либо дионисийский экстаз. Название трактата должно читаться как «устав» или «Устройство <масонского> общества».

Трудно судить, применялась ли описанная в «Крата Репоа» семиуровневая система посвящения в масонском ордене *Afrikanische Bauherren* («Африканских архитекторов» или «Африканских мастеров-строителей»), который возглавлял некоторое время Кеппен. Сведения

об этом ордене достаточно скудны; как утверждают некоторые историки масонства, возник он в 1766 или 1767 г. под патронатом Фридриха Великого и пришел в упадок к 1780-м годам. Не исключено, что с «Крата Репоа» могли каким-то образом соотноситься орденские степени и ритуалы¹⁴, хотя трактат видится скорее наброском устава. Несомненна лишь египтософская одержимость *Afrikanische Bauherren*. По словам видного масонского деятеля XIX в. Жан-Мари Рагона, французского переводчика «Крата Репоа», орден являлся своеобразной «масонской академией», проникнутой египетской символикой; братья-строители занимались изучением иероглифов и «истории египтян, в чьих мистериях они находили признаки франкмасонства».

Влияние «Сетоса» и «Крата Репоа» также очевидно в масонской практике авантюриста Калиостро, чей «египетский устав», однако, представлял собою куда более изощренную и громоздкую систему посвящений с пышными наименованиями степеней. Среди прочего, Калиостро утверждал, что «овладел своими сокровенными познаниями в подземных залах египетских пирамид, где, подобно Моисею, был наставлен в тайной традиции Египта», а имя его мифического учителя Альтотаса

являлось переделанным «на арабский манер» именем египетского Тота-Гермеса¹⁵.

Поскольку изложение дальнейшей истории «египетского» масонства и тем более египто-софии и египтомании не входит в наши задачи, наметим пунктиром моменты, непосредственно связанные с «Крата Репоа».

В числе их необходимо прежде всего упомянуть книгу, которая была издана в Кенигсберге в один год с «Крата Репоа» – египтософское сочинение *Apologie des Ordens der Frey-Mäurer* («Апология ордена Вольных Каменщиков»). Этот труд, к которому мы обратимся позднее, был переиздан в Берлине в 1778 г.¹⁶. «Апология» принадлежала перу известного кенигсбергского ориенталиста, теолога и масонского деятеля Иоганна Августа фон Штарка, влиятельной фигуры в среде российских масонов; на титульном листе он был обозначен как «брат ***, член шотландской ложи ** в П*».

Вскоре к египетским таинствам обратился выдающийся ученый и светоч венского масонства Игнац фон Борн, основатель *Journal für Freymaurer* («Журнал для Вольных Каменщиков»). Обширное исследование Борна «О мистериях египтян», развивавшее идеи «Крата Репоа», было напечатано в 1784 г. в первом же выпуске издания¹⁷. Символические

толкования иероглифов и рассуждения о тройственном моральном, историческом и мистическом смысле египетских таинств подводили читателя к ожидаемому выводу об их глубинном родстве с масонской инициацией: «Разве иные посвящения в тайны Изида или природы, Сераписа или внутреннего познания природы и Озириса или всестороннего познания высшего Божества примерно не соответствуют различным градусам масонства?».

В 1786 г. тема мистерий в «Журнале для вольных каменщиков» была продолжена работой философа Карла Леонгарда Рейнгольда *Die Hebräischen Mysterien oder die älteste religiöser Freymaurerey* («Иудейские мистерии, или древнейшее религиозное Франкмасонство»), отдельное издание которой было напечатано в Лейпциге в 1788 г. Развивая идеи Борна, Рейнгольд утверждал, что нормы моисеева закона в точности копировали мистерии Египта, скрывавшие тайное монотеистическое содержание древнеегипетских верований; религию Моисея, по Рейнгольду, можно рассматривать как древнейшую форму масонства¹⁸. Однако текст Рейнгольда, при всей его важности для дискурса «египетского Моисея», остался

сравнительно неизвестным, в отличие от сочинения Борна.

Так, сочинение это, наряду с «Сетосом» Террасона и «Крата Репоа», стало одним из известных источников либретто масонской оперы Моцарта «Волшебная флейта» (1791), написанного Э. Шиканедером. Широко распространено мнение, что Моцарт и Шиканедер вывели почитаемого ими Борна в образе мудрого волшебника Зарастро¹⁹. Но если у создателей «Волшебной флейты» эзотерические масонские источники были все же скрыты под масками аллегорических картин, другой автор несколько лет спустя поместил «Крата Репоа» в самый неожиданный и глубоко «профанный» контекст.

Этим автором был шурин Гете, Кристиан Август Вульпиус, прославивший свое имя невероятно популярным разбойничьим романом «Ринальдо Ринальдини, предводитель разбойников» (1799). В одном из эпизодов благородный герой-разбойник встречается с престарелым «теософом», который демонстрирует Ринальдо «зрелище, именуемое Крата Репоа»:

«Ринальдо, получив от старика некоторые предварительные наставления касаясь тайн египетских мистерий, увидел зрелище, в коем

посвящаемый проходил все семь степеней Крата Репоя. Он видел, как тот в громе и молниях восходил на семь ступеней Священной Лествицы, слышал речи Иерофантов, лицезрел Врата Человеков и черную Комнату, видел Сцену соблазна с пригожими жрицами, коим принимаемый долженствовал противостоять, обливание Водой, Комнату змей и Столпы. Он видел, как тот проходил чрез Врата смерти и отказывался от Короны, видел его в Оркусе и слышал поучения, что давали ему. Засим он видел Сражение теней, Пещеру неприятеля и убиенную Деву. Он видел битву Оруса и Тифона, великое Испытание огнем, видел посвящаемого пред вратами Богов и Жреческий танец, представлявший течение звезд. Он видел, как принимаемый выпивал Питье Омеллас, чем завершались его искушения, и после его торжественно вводили в великое Святилище»²⁰.

Отныне «Крата Репоя» становится достоянием не только масонов, но и массовой культуры. В Шотландии масонский автор Александр Лоури выстраивает новую схему: масонское учение, смело провозглашает он, изначально возникло в Древнем Египте как конгломерат научных знаний и религиозных доктрин. В ту далекую эпоху наука была

прерогативой закрытого общества архитекторов, которое «во всем, кроме имени, походило на франкмасонов», поясняет Лоури. Однако египетским жрецам удалось всеми правдами и неправдами добиться посвящения в тайны ордена и овладеть его знаниями; затем жрецы соединили «мифологию своей страны и метафизические рассуждения о природе Божества и состоянии человека с обществом, созданным исключительно в целях научного прогресса, породив сочетание науки и теологии, что много веков спустя стало такой ярко выраженной частью принципов франкмасонства». И пусть о таинствах египтян нам мало что известно – поведать о них могут элевсинские и иные мистерии, возникшие в заморских египетских колониях в Греции: «исследуя природу потока, мы уясним свойства источника»²¹.

Тем временем, в Париже египтософский поток вздымается новой волной, тайны Египта дразнят общественное сознание: здесь и воспоминания о египетском походе Бонапарта, и трофейные древности, и путевые записки Виван Денона (1802) и Шатобриана (1811), и начавшаяся публикация монументального *Description de l'Égypte* («Описания Египта», 1809-1818). В 1812-1813 гг. археолог и масон Александр Лемуар, создатель и

администратор «Музея французских памятников» – который ранее уже выступал с «абсурдным», по выражению Уоллиса Баджа, толкованием египетских иероглифов – читает в одной из лож цикл лекций о связи масонства и мистерий древности²². В том же 1813 г. выходит переиздание «Сетоса», а год спустя Лемуар издает на основе своих лекций книгу *La Franche-Maçonnerie rendue a sa véritable origine, ou l'antiquité de la Franche-Maçonnerie, prouvée par l'explication des mystères anciens et modernes* («Открытие истинного происхождения Франкмасонства, или древность Франкмасонства, доказанная объяснением древних и современных мистерий»), где находит истоки масонства в древних ритуалах инициации. Наконец, в 1821 г. Жан-Мари Рагон публикует французский перевод «Крата Репоа»²³ и теории Лемуара и ему подобных обретают должную стройность.

Многие поздние авторы масонских трудов относились к этим теориям весьма скептически. «Любой, кто внимательно читал *Crata Repoa*, может понять, что система никак не основана на мистериях древности, но является современным изобретением, построенным на высших градусах континентального масонства. Поразительно, в самом деле, что Ленинг и Рагон относились к ней так, словно она

хоть в какой-то мере могла претендовать на древность» - пишет Альберт Маккей. В «Истории фракмасонства» (1898) он замечает, что сторонники «древнеегипетской» генеалогии масонства «сравнивали не изначальные церемонии масонского посвящения и древних мистерий, но лишь недавнюю систему церемоний, которая появилась не ранее середины прошлого века, и вымышленную систему, обязанную своим рождением изобретательному гению французского аббата»²⁴. «Масонская энциклопедия Кеннинга» (1878) характеризует «Крата Репоа» как «собрание якобы египетских воображаемых градусов, творение прошлого столетия и, как мы считаем, никогда практически не применявшееся», а Уэйт, подробно пересказывая содержание книги и отмечая ее историческую значимость, называет «Крата Репоа» «полной вымыслов и в лучшем случае гипотетической реконструкцией»²⁵.

Подобные возражения не помешали победному шествию «Крата Репоа», причем не только в кругах эзотериков – к примеру, в популярной «Истории тайных обществ всех веков и стран» Ч. Гекеторн посвящает целую главу «Крата Репоа, или высшей ступени египетской инициации», излагая содержание книги Кеппена как исторический факт²⁶.

Продолжалось и развитие египетской масонской легенды: вкратце она сводилась к утверждению, что масонство прямо или опосредованно (через Моисея, мудрецов и мастеров-строителей древнего Израиля, греческих философов, египетские колонии и мистерии античного мира, кочевые братства архитекторов и т.п.) унаследовало мудрость Древнего Египта.

Наиболее оригинальный вклад в традицию «Крата Репоя» внес, пожалуй, французский писатель и оккультист Поль Кристиан (Жан-Батист Питуа), в начале литературной карьеры – соавтор Ш. Нодье и соратник его по библиотечной работе. В вышедшей в 1870 г. книге с громким названием *Historie de la magie, du monde surnaturel et de la fatalité a travers les temps et les peuples* («История магии, мира сверхъестественного и судьбы чрез времена и народы») Кристиан, опираясь на «Сетос» и «Крата Репоя», описывал ритуал египетской инициации в подземельях пирамиды Хеопса. Путь в подземный лабиринт лежал через скрытый ныне проход меж передними лапами Сфинкса, секретные пружины бронзовых врат были известны только посвященным магам. «В брюхе Сфинкса были проложены галереи, ведущие к подземной части Великой Пирамиды. Эти

галереи столь сложно переплетались, что любой пытавшийся пройти в Пирамиду без сопровождающего неизбежно после долгих блужданий возвращался в исходную точку» – рассказывал Кристиан. Неофит подвергался всевозможным испытаниям и в конце концов оказывался в галерее, чьи стены украшали таинственные фрески – 22 парных изображения, «символические иероглифы» или *арканы* (у последователей Кристиана они станут картами «египетского Таро»). В совокупности арканы, они же буквы священного языка и их цифровые значения, составляли сокровенное учение и выражали законы бытия в тройственных аспектах божественного, рационального и физического миров. После многостраничной лекции жреца-Пастора о символике «арканов» посвящаемого ждали новые испытания, бесхитростно почерпнутые из знакомого арсенала египтософской литературы. Любопытно отметить, что Кристиан решительно отвергал какую-либо связь между масонством и египетскими мистериями и отзывался о масонстве крайне пренебрежительно, ничуть не смущаясь заимствованиями из масонских источников²⁷.

Книга Кристиана, наряду с сочинениями его предшественников Кура де Жебелена и

Эттейлы (Жан-Батиста Альетта), оказала громадное влияние на становление доктрины «эзотерического Таро», которую развивали впоследствии многие видные оккультисты XIX-XX вв.²⁸. В этом сказалось ее типологическое сходство с «Крата Репоа» – для западной эзотерики нового времени в целом и особенно ее популярных вариаций чрезвычайно характерен своего рода моментальный вброс подобных авторских концепций. «Эзотерическая» информация такого типа вскоре начинает вести автономное существование, обрастает подробностями и толкованиями и далее воспринимается как неотъемлемая часть древней традиции, а ее непосредственный источник – лишь как передаточное звено (в художественной форме подобные трансформации прекрасно отобразил Умберто Эко в «Маятнике Фуко»). Однако на этом сходство заканчивается: в отличие от плодов воображения Кристиана, рассчитанных на самую невзыскательную публику, «Крата Репоа» по крайней мере можно, вслед за Уэйтом, рассматривать как определенную сумму египтологических знаний эпохи.

В 1877 г. эстафету «Крата Репоа» подхватила в «Разоблаченной Изиде» мадам Блаватская. Основательница теософии вкратце пересказала содержание трактата и

сравнила «Врата смерти» третьей степени посвящения с библейским аналогом в книге Иова 38:17 («Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной?»), которую тут же назвала «поэмой инициации *par excellence*». При этом Блаватская не выражала и тени сомнения в истинности описанных ритуалов, именовала Моисея «египетским жрецом» или адептом и добавляла кое-какие детали из неведомого сочинения Умберто Маландрини «Ритуал инициации» – по ее словам, изданного в Венеции в 1657 г.²⁹

В 1882 г. в британском масонском журнале *Кнерн* был опубликован первый английский перевод «Крата Репоа»³⁰. Затем к трактату обратился американский мистик Мэнли П. Холл, неутомимый лектор и исследователь эзотерических традиций. В знаменитой книге «Тайные учения всех времен» (1928) Холл посвятил отдельную главу мистериям Великой Пирамиды и различным египтософским гипотезам; среди прочего, здесь цитируется Кристиан и его описания подземных камер и галерей «в брюхе Сфинкса». Мастер возвышенных аллегорических толкований, Холл утверждает, что пирамида – это эмблема Вселенной, храм инициаций, где адептам открывался «метод отделения материального

тела от его божественной сути» и в непредставимых глубинах «на ложе из голубого и золотого» возлежало «неизвестное существо, зовущееся Инициатором или Посвященным, держащее в руке семь ключей Вечности»³¹.

Девять лет спустя Холл опубликовал монографию «Франкмасонство древних египтян»³², в которой предложил интерпретацию духовного перерождения неопита в соответствии со стадиями посвящения «Крата Репоя» и объявил сочинение Кеппена достоверной реконструкцией утраченных египетских мистерий. По мнению Холла, большинство великих мудрецов древности, будучи адептами, оставили описания фрагментов ритуала; в «Крата Репоя» эти свидетельства собраны воедино и предложенная модель «основана на собственных словах посвященных».

Казалось бы, круг замкнулся, однако «Крата Репоя» продолжает будоражить современные умы. К примеру, английский архитектор Питер Доукинс, именующий себя «философом, визионером и геомантом», в книге «Аркадия» (1988) пытается доказать, что семь степеней ритуала «Крата Репоя» являются аллегорией высших стадий алхимического *Magnum Opus*. «Алхимическая

целительница» и плодовитый автор Ники Скалли организует паломничества в Египет и «инициации мистериальных школ в храмах и гробницах», основанные на «мудрости Таро»; в Калифорнии с 1971 г. и по сей день действует *Ordo Templi Astartes* («Орден Храма Астарты»), практикующий «семь степеней древней Традиции «Крата Репоа» и т.д.³³.

В России, как упоминалось, первые переводы «Крата Репоа» были изданы почти за 200 лет до появления храмовников Астарты. К тому времени египтософские теории давно проникли в российское масонство. Н. Новиков признавался, что приобрел в ложе «привязанность и любопытство к изъяснению <...> гиероглифов и алегории», то есть орденской и в том числе «египетской» символики³⁴; И. Елагин писал, что в ходе своего масонского посвящения преодолел «тьму гиероглифов, символов, иносказаний и обрядов в ложах наших зримых и употребляемых, проразумел предания египетския»³⁵. Не стоит также забывать, что еще в 1762-1768 годах в Москве был опубликован «Сетос», переведенный Денисом Фонвизиним. В русском издании роман Террасона назывался «Геройская добродетель, или Жизнь Сифа, царя египетскаго, из

таинственных свидетельств Древняго Египта взятая»³⁶.

Один из первых переводов «Крата Репоа» был напечатан Новиковым в 1779 г. в московской Университетской типографии. Дата примечательна в рассуждении той исключительной важности, какую придавали российские масоны сочинению Кеппена: Новиков перебрался в Москву из Санкт-Петербурга в конце апреля, университетская типография и книжная лавка взяты были им в аренду с 1 мая. Трактат, таким образом, стал одним из первенцев новиковской типографии. Известное впечатление произвела книга и в Петербурге: здесь в 1779 г. иждивением типографа Х. Клеэна также было издано сочинение Кеппена, озаглавленное в переводе П. Алединского «Crata Repoa или каким образом в древния времена, происходило в таинственном обществе посвящение египетских жрецов»³⁷.

Большое значение в плане восприятия «Крата Репоа» имела публикация, которая появилась в 1780 г. в масонском журнале Новикова «Утренний свет». То было «Письмо к издателям Утренняго Света», посвященное спору о книге Кеппена «в одном собрании»³⁸. Автор его, подписавшийся «NN иностранец», проводит аналогию между древнеегипетскими

и античными посвящениями и масонскими таинствами и обрушивается на своих «всезнающих» оппонентов, упрекая их в небрежении мистериями. Такие «всезнающие» считают, что в древности «весь человеческий род находился в невежестве, и наималейшее Метафизическое и Богословское познание от многолюдства скрыто и по многолюдных и страшных опытах сообщаемо было. Но теперь уже другое: храм наук отверст; все части оных каждому известны и оныя, в тогдашнее время толь важныя таинства, теперь почти уже ни от кого не скрыты: ибо что иное содержалось в оных, как что кошка и собака, которых они почитали за богов, не были боги, но точно были кошка и собака». Видению царства тьмы и невежества автор письма противопоставляет иную картину – народ неустанно просвещали адепты, прошедшие инициацию, простым людям были доступны перлы ораторов, школы философов и сочинения писателей, много превосходивших современных. «В таинствах древних, как многие примечания показывают, открывалось» мудрецам сокровенное знание о появлении цивилизации Египта, изобретении огня, истории земного шара и жизни на нем, пишет автор. Древние тайны, заключает он не без некоторых

сомнений, могли сохраниться в масонстве: «О сколь бы желательно! естли-б подобныя таинства еще поныне находились, хотя я и сам сомневаюсь находятся ли они; но не во вред служили бы просвещенным временам».

В этом письме предлагалось видеть скрытую полемику между защитником «враждебного просветительской мысли» трактата, «агентом немецких масонов», «пропагандистом наиболее реакционных воззрений» Штарком и, соответственно, просветителем Новиковым³⁹. Однако доводы в пользу такого истолкования слабы и оно видится далеким от истины. Напротив, можно предположить, что именно участники новиковского кружка выступили с этой апологией «Крата Репоя» и центральной идеи трактата – идеи мистериального посвящения. Отметим, что еще А. Незеленов, автор первой монографии о новиковских журналах, видел в данном письме выражение позиции самого Новикова и его размышлений касательно сути и направления масонства. «NN иностранец», в таком случае, могло служить намеком на инициалы Н. Новикова и известный всем читателям журнала фигурный вензель «НН», украшавший его издания.

Появление письма в «Утреннем свете» неслучайно: журнал являлся благотвори-

тельным изданием, созданным в поддержку Екатерининского и Александровского народных училищ, что были основаны Новиковым и другими масонами в Санкт-Петербурге в 1777-1778 гг. В «Предуведомлении» к изданию создатели журнала обещались употреблять просвещение для врачевания души и духа «возлюбленных наших единоплеменников»: «*души и дух их да будут единственным предметом нашим*»⁴⁰. Как замечает Р. Фаджионато, розенкрейцерский просветитель видел себя, в церковном понимании термина, «носителем света», а в русских масонских рукописях термин *просвещение* нередко использовался в смысле религиозного озарения⁴¹. И действительно, просвещение в целом и школы для бедных и сирот в частности провозглашались дорогой к спасению: «Чрез сие нашим любезным согражданам отворим новые врата, покажем новый путь ко благу человечества». Великое исправление души и духа народа, задуманное создателями «Утреннего света», основывалось на масонской «науке познания самих себя». Эта наука зиждилась на эзотерических традициях Древнего Египта и Греции и противопоставлялась поверхностному самосозерцанию: «Сие их *познание самих себя* не то, о коем нам древние египетские и греческие мудрецы толь много

превыспренного и полезного обещают». Но путь к премудрости древних лежал через инициацию: конечной целью масонского просвещения было посвящение.

Российские розенкрейцеры строили свою утопию по чертежу предшественников – утопические видения европейского «розенкрейцерского просвещения» XVII-рубежа XVIII веков, указывает Ф. Йейтс, также предполагали «необходимость реформы общества, в особенности образования, во имя третьей реформации религии, охватывающей все стороны человеческой деятельности»⁴². Утопия подразумевала тотальные, но эволюционные, исподволь нарастающие перемены. В этом смысле неослабное внимание к «Крата Репоа» объяснялось и чрезвычайно значимым для русских масонов политическим содержанием трактата – обрисованным Кеппенем идеалом просвещенной монархии по образцу правления масона и покровителя франкмасонства Фридриха II. Просвещенный абсолютизм мыслился в первую очередь абсолютизмом инициированным и *масонски* просвещенным: в «Крата Репоа» монарх одобряет кандидатуру неопита, возглавляет ритуалы инициации и позволяет посвящение в высшую степень «Пророка», в то время как посвященные этой степени «помогают в

избрании Государей». Просвещенная монархия и даже своеобразная орденская теократия, масонский прозелитизм, образовательные и общественные реформы, просвещение в сочетании с «наукой познания себя» и, наконец, посвящение как заключительный шаг к тому мгновению, когда «*великое солнце* все просвещающего *духа* посреди наша тверди явится; и тогда мы с радостью в лучах его света исчезнем» – такова была утопия русских масонов.

В 1784 г. в типографии И. Лопухина вышло новое издание трактата Кеппена. К исправленному новиковскому переводу прибавилась оригинальная главка «Амманское, или Царское письмо древних Египетских жрецов», а в предуведомлении было обещано «издание других хороших сочинений, принадлежащих к сей материи»⁴³. Начавший выходить в том же году «Магазин Свободно-Каменьщической», который распространялся исключительно в масонских ложах, открывался издательским обращением, где вновь подчеркивалась роль просвещения как подготовительной ступени к инициации, а «Крата Репоа» провозглашалась важнейшей орденской книгой. «Ни о чем толико не было прилагаемо стараний, как о воспитании юных чад Ордена и соделанию их способными к приятию таинств, сохраняемых

в нем с самых древнейших времен» – говорилось в обращении. «Между таковыми стараниями управляющих кормилом Ордена в Отечестве нашем не последним почестья может и издание многих книг собственно для Братии Свободных Каменьщиков, каковыя суть: Карманная книжка, Братския увещания; Хризомандер; Апология Ордена Свободных Каменьщиков; Крата Репоя и некоторых других, из коих как принадлежащие к Ордену, так и посторонние могут почерпнуть хотя некоторыя легкия понятия о истинном Свободном Каменьщичестве»⁴⁴.

К теме мистерий древности обращался и напечатанный чуть ниже «Опыт о таинствах и подлинном предмете Свободнаго Каменьщичества» – перевод *Essai sur les mysteres et le véritable object de la confrérie des Francs-Maçons*, впервые изданного в Париже в 1771 г. и, возможно, написанного Кеппеном⁴⁵. Этот декларативный и апологетический текст весьма напоминал по установкам «Крата Репоя». Автор утверждал, что «древние жрецы Изисы и Елевзинской Цереры употребляли изображения, фигуры и суеверные обряды для исправления пороков и злоупотреблений», в чем состояла и сугубо нравственная цель масонских ритуалов, «преимущественнейшей пищи человеческого духа»⁴⁶.

Затем автор «Опыта» на примере Элевсиса рассказывал о ритуалах посвящения (к которым допускались «особы всякого состояния и обоюго пола»), доказывая сходство древних мистерий с масонскими таинствами. Мистерии, по словам автора, «споспешествовали усовершенению общественной жизни, утончению варварских нравов первых обитателей Европы и разпространению света истинны. В них старались только исправлять нравы, услаждать зло жизни и просвещать дух, заблуждавший в самом смешном и вздорном суевении, в каком утопал тогда весь род человеческий <...> Символическим образом проповедываемы были самоважнейшия истинны о единстве Божиим, о безсмертии души, о наказаниях и награждениях в будущности, и все мистерии содержали в себе величество и высочество Религии древних».

«Размысля внимательно о сих славных таинствах, произведших толь много добра для рода человеческого, найдете вы, что оне большее имеют сходство с таинствами Масонскими, нежели как обыкновенно думают» – заключал автор «Опыта». «Франк-Масонския ложи могли бы столь же полезны и спасительны быть, как и древния мистерии. Они могли бы изящнейшими быть учи-

лищами дарований и нравов и подкреплять законы и Религию более, нежели как думают».

По сути, в просветительской деятельности Новикова, И. Шварца и их соратников – народных училищах, книгоиздании, лекциях, «Дружеском ученом обществе», переводческой семинарии и т. д. – проступает тот же проект общедоступной инициации, который нельзя сводить, разумеется, к абсурду поголовного масонского посвящения. «Их <мистерий> положения совсем отменны были от веры простаго народа: основатели их употребили мудрую предосторожность показывать оную новопосвященным только под изображениями и символами, и только по мере распространения познания их, выяснения разсудка, умерения страстей получали они яснейшия истолкования, для того, что обыкновенно опасно бывает выводить кого либо вдруг из заблуждения» – замечает автор «Опыта». Не исключено, что в тумане утопического идеала московским розенкрейцерам могли рисоваться картины публичных ритуалов будущего мистического Египта, но задачи их были более насущными и в том числе, как уже говорилось, политическими. Автор «Опыта» справедливо указывал, что без высочайшего покровительства, реформы самого ордена, признания его заслуг и

публичной деятельности под государственной эгидой осуществление утопии немислимо: «Об учреждении Каменьщиков, могущем быть столь полезным и утешительным для жизни человеческой, желательно, чтоб во всех государствах подкреплено оно было публичным уважением, чтоб под надзиранием Философскаго начальника разные обряды и церемонии были исправлены, и чтоб предприятия были некоторыя перемены в управлении его».

Проект, основанный на «Крата Репоа» и «Опыте о таинствах», новиковский кружок открыто предложил Екатерине II, ставя государыне в пример покровителей масонства из числа европейских монархов. В частности, публикация «Опыта» сопровождалась издательским предуведомлением, в котором это сочинение описывалось как «ясное, достаточное и разумное понятие» о масонстве и его «благодетельных, великодушных, благородных и человекодружественных планах и начертаниях», способных обратить подозрительных венценосных особ в «толико же ревностных покровителей оных, как и толь многие великие и просвещенные Европейские Государяи».

Но утопическо-просветительский проект масонов терпим был лишь до той степени, до какой тактические его решения совпадали

с государственным проектом Екатерины. Массонские надежды на альянс с престолом, включая попытки «уловить» цесаревича Павла, оказались бесплодными. Тем не менее, московские розенкрейцеры продолжают изучать древние ритуалы, видя в далеком прошлом путь к «солнцу просвещающего духа» будущего. Новиков хранит рукопись «О таинствах Халдеев и Египтян» – ее отберут у него при аресте в 1792 г.⁴⁷ В типографии Лопухина один за другим печатаются труды Штарка – уже упоминавшаяся в числе орденовских книг «Апология, или защищение ордена Вольных каменьщиков» (1784) в переводе И. Тургенева и «О древних мистериях, или таинствах, бывших у всех народов» (1785) в переводе А. Петрова⁴⁸. Идеи Штарка лежат в струе масонской египто-софской литературы эпохи и близки к воззрениям автора «Опыта»; напоминают они и более поздние концепции, связанные с «египетским Моисеем» и гипотетическим древнеегипетским монотеизмом. Согласно Штарку, корни большинства мистерий древности тянутся к Египту, откуда почерпнул свою премудрость Моисей. Мистерии учили добродетели и давали посвященным надежду на вечную жизнь, раскрывая перед ними единую божественную сущность за ликами

множества божеств – традицию, сохраненную христианством и в наиболее чистом виде масонством. Штарк обнаруживал разительное сходство между древними мистериями и масонскими ритуалами, но подобно многим масонским авторам не настаивал на прямой исторической преемственности. Неудивительно также, что Новиков вскоре возвращается к истокам и публикует в 1787-1788 г. новое издание «Сетоса» Террасона в переводе Фонвизина, а в 1789 г. куратор Московского университета и известный литератор-масон М. Херасков выпускает у Новикова аллегорический египтософский роман «Кадм и Гармония, древнее повествование» со сценами мистериальных ритуалов в пирамидах, явно вдохновленными Террасоном и «Крата Репоа».

Удивительней иное – архиепископ Платон, требовавший в 1786 г. запретить все ключевые орденовые издания из некогда опубликованного в «Магазине Свободно-Каменьщическом» списка как «сомнительные и могущие служить к разным вольным мудрствованиям, а потому к заблуждениям и разгорячению умов», совершенно обошел вниманием «Крата Репоа». Обошел даже тогда, когда в письме к гр. Брюсу спохватился, что забыл включить в свой реестр «О древних мистериях» Штарка, «ибо выхваляет языческие тайны, кои столько

Церквию найдены порочными; да еще при том утверждает, что акибы Христианство свои не токмо обряды, но и таинства оттуду заимствовало»⁴⁹.

Мало того: «Крата Репоа» не вошла ни в окончательный список из шести масонских книг, которые были запрещены по указу Екатерины в марте 1786 г., ни в дополнительный список из 14 книг, запрещенных по сентябрьскому указу 1788 г.⁵⁰. Очевидно, это обстоятельство показалось настолько удивительным самому Новикову, что в 1792 г. он на допросе автоматически упомянул «Крата Репоа» в ряду других важнейших и действительно запретных орденских изданий: «Из сих книг: 1) Хризомандер; 2) Карманная книжка, 3) Апология, 4) Братские увещания, 5) Крата Репоа, 6) Химическая псалтырь, 7) о древних мистериях и ежели еще есть не помню, конфискованныя в первый раз, в котором годе не упомяну же»⁵¹. Невзирая и на это невольное указание Новикова, цензоры вновь забыли о «Крата Репоа» – хотя даже «Геройскую добродетель, или жизнь Сифа», не говоря уж о сочинениях Штарка, сочли полной «замыслов нововведенных»⁵².

В XIX в. «Крата Репоа» суждено было, казалось, перейти в разряд полузабытых «масонских редкостей», интересных лишь

завзятым библиофилам. Но подспудное и опосредованное влияние этого основополагающего текста египтософской эзотерики (подкрепленное к концу века инъекциями теософии и европейского «оккультного Ренессанса») продолжало ощущаться в русской египтософской традиции. Особенно усилилось оно на рубеже веков и в начале XX века, когда египетские образы, почерпнутые из описаний путешествий, египтологической литературы, оккультных сочинений, беллетристики и живописи (наподобие широко тиражировавшихся «египетских» мистических фантазий В. Котарбинского и иконографии египетского похода, связанной с юбилеем Отечественной войны 1812 г.) непрестанно насыщали русское культурное воображение. Символично, что в год юбилея, напомнившего о «египетском посвящении» Бонапарта, оккультный журнал «Изида» переиздал в Петербурге «Крата Репоа», воспроизведя новиковское издание 1779 г.

«Египетское» наследие Серебряного века отразило глубочайшее влияние египтософской традиции и в частности масонской египтософии. Магистральные «египетские» тексты периода складываются в единый массив, образующий достаточно стройную систему египтософских воззрений – итог многих столетий египтософ-

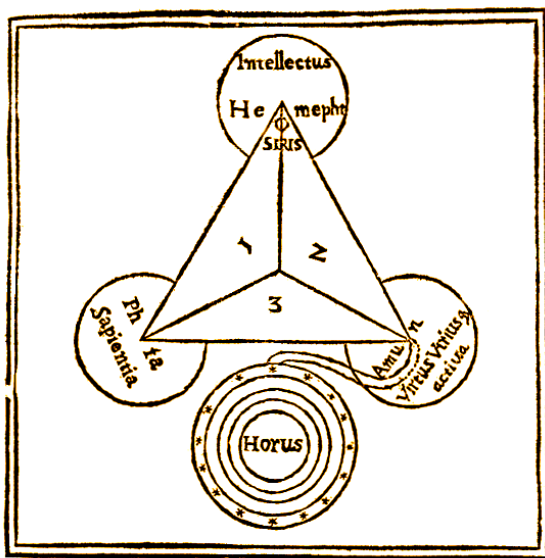
ского дискурса. К сожалению, объем и задачи настоящей статьи не позволяют подробно рассмотреть это «сконструированное духовное или культурное пространство», по выражению Я. Ассманна⁵³; поэтому ограничимся его беглым обзором.

Согласно русским египтософам, Египет постиг прелесть земного бытия, «небесную радость земли» (Д. Мережковский, М. Кузмин) и проник в тайнства пола (Мережковский, В. Розанов). Мудрость Египта сосредоточена в пирамидах. Это отнюдь не усыпальницы, но храмы и одновременно «гигантские символы», подобные масонским «гиероглифам» (К. Бальмонт, В. Брюсов), запечатленное в камне эзотерическое учение, «тайное знание, которое в конце концов разрешает все загадки, все вопросы о жизни и смерти, о земном и божественном, о сущности бытия и элементов вещества»⁵⁴. Пирамиды воплотили пифагорейскую «символику чисел» (Брюсов) и прежде всего «троичность» Озириса, Изиды и Гора, предвестие христианской Троицы (Бальмонт, Мережковский). Познав триединство Всевышнего, Египет возвестил миру солнечный монотеизм и даровал человечеству «тени» Христа в лице Озириса и Аменхотепа IV (Эхнатона), реинкарнациями которых зачастую ощущают

себя египтософы (Розанов, Мережковский, В. Хлебников).

Итак, древний Египет есть исток мистерий и теургии, краеугольный камень христианской религии и западной цивилизации. «Корень всего — Египет» – восклицает Розанов. «Он дал человечеству первую естественную Религию Отчества, религию Отца миров и Матери миров... научил человечество молитве»⁵⁵. Розанову вторит Мережковский: «Святой Египет» — родина Бога, Божья земля».

Однако Египет возник не на пустом месте. Его начало есть то, к чему только предстоит приблизиться цивилизации. Египет сохранил в веках осколки наивысшей, первоначальной мудрости утраченной Атлантиды (Брюсов, Мережковский). «Атлантическая» теория сближает построения русских египтософов с позднейшей египтософской эклектикой, идея египетского монотеизма – с гипотезами иных современных ученых. И если вспомнить всю донныне живую традицию египтософии, давнее высказывание Мережковского прозвучит как нельзя более злободневно: «Не позади, а впереди нас – вечный Египет».

Примечания

1. В некоторых источниках год смерти К. Ф. фон Кёшпена означен как 1797. Как считается, в составлении «Крата Репоа» принял также участие прусский масон и государственный деятель Иоганн Вильгельм Бернгард фон Химмен (1725-1787).

2. Hornung Erik, *The Secret Lore of Egypt: Its Impact on the West*. Ithaca-London, 2001. С. 121.

3. *Crata Repoa, oder Einweihungen in der alten geheimen Gesellschaft der Egyptischen Priester*. Б.м., 1770. То же. Berlin, 1778; то же. Б.м., 1785.
4. Hornung Erik, *The Secret Lore of Egypt: Its Impact on the West*. Ithaca-London, 2001. С. 3. Курсив в цитате авторский. См. также Jordan Paul. «Esoteric Egypt», *Archaeological Fantasies: How Pseudoarchaeology misrepresents the Past and misleads the Public*. Ed. by Garrett G. Fagan. New York, 2006. С. 109-128.
5. См. Assmann Jan, *Moses the Egyptian: The Memory of Egypt in Western Monotheism*. Cambridge-London, 1997; Assmann Jan, *The Price of Monotheism*. Stanford, 2010.
6. См. Baltrusaitis J., *La quête d'Isis: Introduction à l'égyptomanie*. Paris, 1967; Curl, James Stevens. *Egyptomania: The Egyptian Revival, a Recurring Theme in the History of Taste*. Manchester-New York, 1994, а также обобщающий данную тему проект egyptomania.org. О египтомании на русской почве и ее литературных отражениях см. Панова Лада. *Русский Египет: Александрийская поэтика Михаила Кузмина*. М., 2006.
7. Spieth Darius A., *Napoleon's Sorcerers: The Sophisians*. Newark, 2007. Монография посвящена «Ordre Sacré des Sophisiens» или «Священному ордену любомудров», созданному в первые годы XIX в. ветеранами египетского похода. О восприятии

читателями нач. XIX в. просвещенного освободителя принца Сетоса как «аллегории Бонапарта» см. с. 53.

8. *Ibid.*, с. 51. Уже в 1732 гг. появились английский и немецкий переводы романа Террасона, за ними последовал итальянский и несколько французских изданий, одно из которых вышло в свет в 1794-1795 годах, незадолго до кристаллизации замысла египетского похода.

9. Пыпин А. *Масонство в России. XVIII и первая четверть XIX в.* М., 1997. С. 214.

10. Hornung Erik, op. cit. С. 120.

11. *Allgemeine Literatur-Zeitung.* 1807. Band 2. Num. 253. С. 784.

12. Waite Arthur Edward, *New Encyclopedia of Freemasonry.* New York, 2007 (reprint of 1921). Vol. I. С. 218.

13. [Pluche Noël Antoine]. *Histoire du ciel où l'on recherche l'origine de l'idolatrie, et le méprises de la philosophie, sur la formation des corps célestes, et de toute la nature. Nouvelle édition.* Paris, 1788. Т. I. С. 90. Собственно в переводе выделенных им слов, приводимых в древнееврейском написании, Плюше довольно точен: *carta* (арам.) – «город», *refua* – «медицина, лечение».

14. См. в частности [Lenning C.], *Allgemeines Handbuch der Freimaurerei*. Leipzig, 1863. В. I. С. 7-8; Ragon J.-M., *Orthodoxie maçonnique: suivie de la maçonnerie occulte et de l'initiation hermétique*. Paris, 1853. С. 239-242 (см. прил.). Леннинг приводит несколько иные названия низших градусов: «познающий египетские таинства» или *Menes Musae* (ученику раскрывались «доктрины истинной религии, скрытые под иероглифами» древнеегипетских мистерий), «посвященный в эгейские таинства», «космополит», «умудренный христианин», «алетофил» или «друг истины». Он же указывает, что ложи «Африканских мастеров-строителей» имелись в Берлине, Верхней Лужице, Кельне, Вормсе и Париже.

15. Hornung Erik, *The Secret Lore of Egypt: Its Impact on the West*. Ithaca-London, 2001. С. 121-122.

16. *Apologie des Ordens der Frey-Mäurer von dem Bruder **** Mitgliede der ** schottischen Loge zu P**. Berlin, 1778 (место изд. также означено как «Филадельфия»).

17. [Born Ignaz von]. «Über die Mysterien der Ägypter». *Journal für Freymaurer*. 1784. № 1. С. 17-132. Борн, управляющий императорского кабинета естественной истории и советник департамента чеканки и горного дела, был просвещенным мыслителем, занимался минералогией, металлургией, палеонтологией и т.д.

18. Assmann Jan, *Moses the Egyptian: The Memory of Egypt in Western Monotheism*. Cambridge-London, 1997. С. 115-117.

19. Подробный анализ исследования Борна в связи с «Волшебной флейтой» см. в кн. Branscombe Peter, W. A. *Mozart, die Zauberflöte*. Cambridge, 1991. С. 20-25.

20. [Vulpius C. A.]. *Rinaldo Rinaldini, der Räuber-Hauptmann*. Leipzig, 1802. Th. II. С. 183-184.

21. *The History of Free Masonry, drawn from authentic sources of information, with an account of the Grand Lodge of Scotland from its institution in 1736, to the present time, compiled from the records; with an appendix of original papers*. Edinburgh, 1804. С. 12-14. Авторство книги приписывается также видному шотландскому ученому Д. Брюстеру.

22. Poulot Dominique, «L'Égypte imaginaire d'Alexandre Lenoir», *L'Égypte imaginaire de la Renaissance à Champollion: colloque en Sorbonne*. Paris, 2001. С. 135-136. Ленуар был автором опубликованного в Париже в 1809-1810 гг. труда *Nouvelle explication des hiéroglyphes ou des anciennes allégories sacrées des Égyptiens* («Новое изъяснение иероглифов или древних священных аллегорий египтян»).

23. *Crata Repoa ou initiations aux anciens mystères des prêtres d'Égypte*. Paris, 1821.

24. Mackey Albert G., *An Encyclopedia of Freemasonry and its Kindred Sciences*. New York, 1913. С. 234; он же. *The History of Freemasonry: Its Legends and Traditions. Its Chronological History*. New York, 1898. Vol. I. С. 190.

25. *Kenning's Masonic Cyclopaedia and Handbook of Masonic Archaeology, History and Biography*. Edited by the Rev. A. F. A. Woodford. London, 1878. С. 139.; Waite Arthur Edward, *New Encyclopedia of Freemasonry*. New York, 2007 (reprint of 1921). Vol. I. С. 225.

26. Heckethorn Charles William. *The Secret Societies of All Ages and Countries*. London, 1897. Vol. I. С. 51-56.

27. Christian Paul, *The History and Practice of Magic*. Whitefish, 1994. С. 81-126.

28. Антуан Кур де Жебелен в кн. *Le Monde primitif, analysé et comparé avec le monde moderne* («Первобытный мир в анализе и сравнении с современным миром», 1773-1782) и Эттейла в кн. *Manière de se recréer avec le jeu de cartes nommées Tarots* («Способ развлечься игрой в карты, называемые Таро», 1783-1785) возводили историю Таро к Древнему Египту и мифической «Книге Тота».

29. Blavatsky H. P. *Isis Unveiled: A Master-Key to the Mysteries of Ancient and Modern Science and Theology*. Point Loma, 1919. Vol. II – Theology. Sec. II. С. 364-365, 367.

30. *The Kneph: Official Journal of the Antient and Primitive Rite of Masonry*. 1882. Vol. 2. № 15-22.

31. См. русский перевод: Холл Мэнли П. *Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии*. Новосибирск, 1992. Т. I. С. 123-134.

32. Hall Manly P. *Freemasonry of Ancient Egyptians*. Los Angeles, 1937.

33. Dawkins Peter, *Arcadia*. [Warwick], 1988; Scully Nicki. *Shamanic Mysteries of Egypt: Awakening the Healing Power of the Heart*. Rochester, 2007; Scully Nicki, Star Wolf Linda, *The Anubis Oracle: A Journey Into the Shamanic Mysteries of Egypt*. Rochester, 2008; Holzer Hans, *Witches: True Encounters with Wicca, Wizards, Covens, Cults and Magick*. New York, 2002. С. 385-436.

34. Лонгинов М. Н., *Новиков и московские мартинисты*. М., 1867. С. 075.

35. «Новые материалы для истории масонства. Записка И. П. Елагина». *Русский архив*. 1864. Вып. I. Ст. 107.

36. Об этом переводе и истории книги см. Стричек А. *Денис Фонвизин*. М., 1994. С. 72-76, 111-116. О восприятии романа Террасона российскими масонами см. Сазонова Л. И., «Переводной роман в кругу масонского чтения». *Масонство и русская литература XVIII-начала XIX века*. М., 2000. С. 35-38.

37. *Крата Репоа или посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов*. М., 1779; *Crata Repoa или каким образом в древния времена, происходило в таинственном обществе посвящение египетских жрецов*. Переведено с немецкаго языка коллежским ассессором П... А... СПб., 1779.

38. *Утренний свет*. 1780. Ч. VIII. С. 178-182. Цит. по: Незеленов А., *Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1785 гг.* СПб., 1875. С. 254-255.

39. Медовой М. И. «NN иностранец» и «Всезнающий». XVIII век. Сб. 11. Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л., 1976. С. 153-158.

40. Здесь и далее цит. по: Новиков Н. И., *Избранные произведения*. М.-Л., 1951. С. 381-387.

41. Faggionato Rafaella, *A Rosicrucian Utopia in Eighteenth-Century Russia: The Masonic Circle of N. I. Novikov*. Dordrecht, 2005. С. 136-137.
42. Yates Frances A. *The Rosicrucian Enlightenment*. London-New York, 2001. С. 292.
43. *Крата Репоя или посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов*. М., 1784. С. 4.
44. *Магазин Свободно-Каменьщической, содержащий в себе: Речи, говоренныя в собраниях; песни, письма, разговоры и другия разныя краткия писания, стихами и прозою*. М., 1784. Т. I. Ч. I. С. I-II.
45. *Kenning's Masonic Cyclopaedia and Handbook of Masonic Archaeology, History and Biography*. Edited by the Rev. A. F. A. Woodford. London, 1878. С. 395.
46. Здесь и далее цит. по: *Магазин Свободно-Каменьщической, содержащий в себе: Речи, говоренныя в собраниях; песни, письма, разговоры и другия разныя краткия писания, стихами и прозою*. М., 1784. Т. I. Ч. I. С. 25-60.
47. «Подлинныя реестры книгам, взятым, по высочайшему повелению, из палат Н. И. Новикова в Московскую духовную и светскую цензуру», *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*. М., 1871. Кн. III. Отд. V. С. 19.

48. [Штарк И. А.] *Апология, или Защищение ордена Вольных каменщиков. Писанная братом**** членом Шотландской** ложи, в П**.* М., 1784; [Он же]. *О древних мистериях, или таинствах, бывших у всех народов.* М., 1785.

49. *Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. По поручению Отд. русского языка и словесности Императорской Академии Наук изд. с прим. и указ. Я. Грот и П. Пекарский.* СПб., 1866. С. 466-467.

50. Лонгинов М. Н., *Новиков и московские марти-нисты.* М., 1867. С. 263-264, 035; Западов В. А. «К истории правительственных преследований Н. И. Новикова», *XVIII век. Сб. 11. Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени.* Л., 1976. С. 44-45.

51. [Тихонравов Н. С.] «Новые сведения о Новикове и членах компании типографической». *Летописи русской литературы и древностей.* М., 1863. Т. V. Отд. II. С. 26.

52. «Подлинные реестры книгам, взятым, по высочайшему повелению, из палат Н. И. Новикова в Московскую духовную и светскую цензуру», *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете.* М., 1871. Кн. III. Отд. V. С. 22.

53. Assmann Jan, *Moses the Egyptian: The Memory of Egypt in Western Monotheism*. Cambridge-London, 1997. С. 2.

54. Брюсов Валерий. «Учители учителей». *Собрание сочинений*. М., 1975. Т. VII. С. 364.

55. Розанов В.В. «В мире неясного и нерешенного. Из восточных мотивов», *Собрание сочинений под общ. ред. А. Н. Николюкина*. М., 1995. С.339.

Источники

Текст книги «Крата Репоа» печатается без изменений по изданию И. Лопухина (Москва, 1784).

«Орден Африканских Архитекторов» Жан-Мари Рагона дан в переводе с издания: Ragon J.-M., *Orthodoxie maçonnique: suivie de la maçonnerie occulte et de l'initiation hermétique*. (Paris, 1853).

Иллюстрации – гравюры из книг Атанасиуса Кирхера *Sphinx Mystagoga* (Amstelodami, 1676), *Turris Babel* (Amstelodami, 1679) и *Obeliscus Pamphilius* (Romae, 1650).

На с. 48 воспроизведен титульный лист второго издания «Крата Репоа» (Berlin, 1778).

Оглавление

Предуведомление от издателей	6
Предъуготовление к посвящению в Крата Репоа	7
Первый степень	9
Вторый степень	14
Третий степень	17
Четвертый степень	22
Пятый степень	27
Шестый степень	29
Седмый степень	31
О должностях и одеждах	34
О столе	35
Амманское, или Царское письмо древних Египетских жрецов	36
<i>Жан-Мари Рагон</i> . Орден африканских архитекторов или Африканские братья	39
<i>Сергей Шаргородский</i> . «Крата Репоа» и эзотерический Египет	46
Источники	96

Книги издательства Salamandra P.V.V.

Джозайя Флинт. Хобо в России. 108 с., илл.

Воспоминания американского писателя-бродяги Джозайи Флинта о путешествиях в Россию, Льве Толстом и жизни в Ясной Поляне, странствиях с русскими бродягами, столичной полицией и генерале Куропаткине. Первый перевод на русский язык.

А. Я. Гуревич. Москва в начале XX века: Заметки современника. 212 с., илл.

Написанные на склоне лет воспоминания А. Я. Гуревича, участника советской космической программы, живо рисуют облик навсегда ушедшей Москвы. Память автора сохранила драгоценные детали и приметы быта Москвы начала XX века.

Борис Херсонский. Новый Естествослов. 154 с., илл.

Новая книга известного поэта, автора более десяти поэтических сборников, содержит вариации на тему Естествослова-Бестиария и представляет собою поэтические переложения средневековых текстов.

Райские цветы, помещенные в семи цветниках. 80 с. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. I).

Первая книга новой серии «Gemma Magica. Материалы и исследования по истории магии и оккультизма» знакомит читателя с редкостным масонским изданием – переводом мистического шедевра XVII в. «Херувимский странник».

История доктора Джона Фаустуса. 40 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. II).

Впервые на русском языке – перевод народной книжки о знаменитом чародее и некроманте докторе Джоне Фаустусе, изданной в Англии в 1787 году.

Роман Шмараков. Под буковым кровом. 208 с., илл.

В этой книге доктор филологических наук и прекрасный переводчик античной поэзии Роман Шмараков представляет свои прозаические опыты – семь изысканных и стилистически безупречных новелл, действие которых переносит читателя из

древней Греции в Германию XVIII века, Италию времен Ренессанса и Россию «дворянских гнезд» века девятнадцатого.

Крата Репоа. 100 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. III).

Первое за почти 100 лет полное переиздание знаменитого трактата «Крата Репоа» - таинственной книги, которая оказала глубокое влияние на судьбы европейского и русского масонства XVIII-XIX веков и стала «фундаментальным документом» европейской эзотерики в целом.

Витрина издательства:

<http://stores.lulu.com/store.php?fAcctID=27921643>